

Словенская литература 2010 — Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX вв.) / Ин-т славяноведения РАН; Науч.-исслед. центр Словен. акад. наук и искусств; [отв. ред. Н. Н. Старикова]. М.: Индрик, 2010.

Translations of Slovenian Folk Tales into Russian (from 1991 to the present)

The work examines Russian-language publications of Slovenian folk tales, traditions and legends in the period from 1991 to the present, including on the Internet.

DOI:10.31168/0459-6.45

Е. В. Байдалова (Москва, Россия)

Литературное творчество В. К. Винниченко как объект изучения

В. К. Винниченко (1880–1951) — один из наиболее выдающихся украинских писателей первой трети XX в., однако его художественные эксперименты неоднозначно оценивались современниками. При этом интерес к его творчеству был огромен: о нем писали такие разные авторы, как И. Франко, И. Нечуй-Левицкий, Л. Украинка и практически все видные украинские литературоведы и критики, среди которых С. Ефремов, А. Никовский, М. Евшан, М. Зеров и др. Даже В. И. Ленин, пусть негативно («ахинея и глупость», «архискверное подражание архискверному Достоевскому», «муть, ерунда»), но высказался об одном из романов украинского писателя в письме к И. Арманд (Ленин 1964: 294–295). Следует отметить, что в большинстве работ основное внимание уделялось содержанию произведений, неординарным идеям автора.

В 1920-х гг. появились первые сборники статей и монографии о творчестве Винниченко, написанные в русле социо-

логической критики. Это работы А. Ричицкого, П. Христюка, И. Свенцицкого, О. Парадического, Т. Зикеева. Место в литературном каноне национальной словесности Винниченко обеспечивают авторы учебников по украинской литературе: С. Ефремов, В. Радзикович, А. Барвинский, А. Дорошкевич, А. Шамрай, В. Коряк и др.

После рассмотрения в ноябре 1933 г. на пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У открытого письма Винниченко к КП(б)У о национальной политике, которую проводило руководство СССР, писатель был объявлен врагом советской власти, а его книги запрещены к изданию и изъяты из книжных магазинов и библиотек. Таким образом, его произведения изучать стало невозможно, а читать — затруднительно. Многие годы единственным источником винниченковедения была украинская эмигрантская среда, хотя и в ней фактически до кончины супругов (Владимира Кирилловича в 1951 г., его жены Розалии Яковлевны Лифшиц в 1959 г.) из-за политической деятельности писателя, его неуживчивого и принципиального характера, нежелания сблизиться с официальными эмигрантскими кругами и практически отшельнической жизни в последние годы серьезная работа по осмыслению его творческого наследия не велась, а писатель находился, по сути, в «двусторонней изоляции» (Яровенко 2013: 156). Ситуация изменилась, когда архив Винниченко попал по завещанию его жены в Колумбийский университет. Однако еще до этого в 1953 г. в США при УВАН была создана Комиссия по сбережению литературного и художественного наследия Винниченко, целью которой стало издание его произведений. Главная роль как в деятельности комиссии, так и в изучении творчества украинского писателя принадлежала украинскому литературоведу Г. Костюку. В своих работах он не только обозначил круг основных тем и проблем художественных произведений Винниченко, пытался осмыслить, что нового привнес в национальную литературу писатель, рассматривал творчество автора периода эмиграции,

в том числе ранее не опубликованные романы, но и наметил основные пути развития винниченковедения (Костюк 1971; 1980; 1993). В центре внимания других ученых оказались морально-этическая проблематика художественных произведений Винниченко (Гусар-Струк 2001), конфликт между разумом и подсознанием в романистике автора и влияние натуралистов на творчество писателя (Багрий-Пікулик 1987), тематика, проблематика и поэтика неопубликованных романов Винниченко (Погорілий 1981), драматургия периода эмиграции (Ревуцький 1991), ревизия его общественно-политических взглядов (Лисяк-Рудницький 1980).

После перестройки Винниченко начал постепенно возвращаться к украинскому и русскому читателю, его произведения и биография стали объектами изучения многих исследователей. К настоящему моменту издано большое количество работ, посвященных самым разным аспектам его художественного творчества, а также изучению языка писателя, его политической деятельности и мировоззрения; существуют как литературоведческие, политологические, так и художественные попытки осмысления его биографии (Процюк 2011) или ее отдельных аспектов, таких, например, как эмиграция (Soroka 2012). Хотя из-за того, что архив писателя находится в США, для большинства исследователей доступ ко многим биографическим материалам и текстам писателя все еще затруднен.

В целом, необходимо отметить, что большая часть литературоведческих и критических исследований касается именно мировоззрения Винниченко, а также идейно-тематической сути его творчества, в то время как поэтике произведений Винниченко посвящено относительно небольшое количество научных работ (Хархун 2000; Брайко 2002; Гуменюк 2001 и др.). При этом политическая позиция Винниченко часто не артикулируется, особенно в учебных пособиях. Нередки исследования жизни и творчества писателя с позиций психоанализа, рассматривающие детство писателя

(в частности, тот факт, что он был младшим ребёнком в семье, избалованным и «залюбленным») в качестве отправной точки его завышенной самооценки, нарциссизма, стремления к революционной деятельности и эпатажу (Печарський 2010). С позиции психоанализа могут также исследоваться элементы поэтики произведений Винниченко. Так, в диссертации А. Горбань структурные модели рассказов писателя и система персонажей анализируются как диссоциированная проекция субъективных психических содержаний (Горбань 2007). Отдельное направление представляют компаративистские работы, где творчество Винниченко сопоставляется с творчеством русских писателей, зарубежных, рассматривается продолжение традиций данного автора в современной украинской литературе (Алексеевко 2013).

С 2010-х гг. разрабатываются темы, ранее бывшие на периферии, как, например, суггестивный потенциал публицистики Винниченко (Снижко 2014). Несмотря на то что отдельные аспекты публицистического наследия украинского писателя освещались в авторитетных исследованиях таких авторов, как В. Панченко, В. Гуменюк, В. Кузьменко, Н. Жулинский, С. Михида, Н. Крутикова, Л. Мороз, Г. Сиваченко, в них не были сформулированы концептуальные особенности авторской публицистики. Зато в работе молодой исследовательницы, помимо важности и знаковости трудов автора для развития украинской журналистики, отмечается продуманность коммуникативной стратегии его открытых писем, обращений, статей, рецензий, заявлений, но, в первую очередь, речей, а также «искусное владение словом и умелое формирование прагматической направленности текста» (Снижко 2014: 196), и вместе с тем стилистика саморедактирования авторского текста, что характерно в целом для позиции Винниченко как политика и писателя в одном лице: он всегда стремился активно влиять на реципиентов текста.

Нередко творческое наследие писателя и его мировоззрение становятся предметом исследования украинских

філософов. В центрі їх уваги — не стільки художественні і публіцистическі тексти автора, скільки різні аспекти філософсько-етическої концепції «переустроєння» світа («конкордизма»), над якою Винниченко працював в еміграції (Петрів 2007; Бежнар 2005 і др.)¹. Данні роботи вписують філософські іскання українського автора в широкий контекст філософії модерна.

В останнє время, однак, спостерігається спад інтереса літературознавців до творчості Винниченко, незважаючи на те, що багато аспектів його творчості, в тому числі специфіка поезії, залишаються недостатньо вивчені. Також чекає свого часу видання повного зібрання творчості з професійними текстологічними коментарями.

Література

- Алексеевко 2013 — *Алексеевко Н.* Сталі ознаки образу рефлексуючого інтелекту в українській літературі: від Володимира Винниченка до Ліни Костенко // Літературний процес: методологія, імена, тенденції. Київ, 2013. № 2. С. 4–6.
- Багрий-Пікулик 1987 — *Багрий-Пікулик Р.* Розум та ірраціональність у Винниченковому романі «Записки кирпатого Мефістоля» // Сучасність. 1987. № 4. С. 11–22.
- Бежнар 2005 — *Бежнар Г. В. К.* Винниченко і В. П. Домонтович: типологія філософських пошуків // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. 73–75. 2005. С. 10–12.
- Брайко 2002 — *Брайко О.* Поетика прози Володимира Винниченка 1900–1910-х років: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2002.
- Горбань 2007 — *Горбань А.* Мала проза В. Винниченка у світлі авторської суб'єктивності: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2007.
- Гуменюк 2001 — *Гуменюк В.* Драматургія Володимира Винниченка. Проблеми поезії: дис. ... д-ра філол. наук. Київ, 2001.
- Гусар-Струк 2001 — *Гусар-Струк Д.* Винниченкова моральна лабораторія // Українське слово. Хрестоматія української літератури та літературної критики ХХ ст.: в 4 кн. / упор. В. Яременко. Кн. 1. Київ: Аконіт, 2001. С. 286–292.

¹ См., например, работы (Петрів 2007; Бежнар 2005: 10–12) и др.

- Костюк 1971 — *Костюк Г.* Деякі проблеми наукового вивчення В. Винниченка // *Сучасність*. 1971. № 11. С. 78–88.
- Костюк 1980 — *Костюк Г.* Володимир Винниченко та його доба: дослідження, критика, полеміка. Нью-Йорк: Укр. Вільна Акад. Наук у США, 1980.
- Костюк 1993 — *Костюк Г.* Світ Винниченкових образів та ідей // *Українське слово*. Хрестоматія української літератури та літературної критики ХХ ст. Київ: Дніпро, 1993. С. 384–401.
- Ленин 1964 — *Ленин В. И.* Письмо к И. Ф. Арманд от 05.06.1914 // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 48. 1964. С. 294–295.
- Лисяк-Рудницький 1980 — *Лисяк-Рудницький І.* Суспільно-політичний світогляд Володимира Винниченка у світлі його публіцистичних писань // *Сучасність*. 1980. № 9. С. 60–77.
- Печарський 2010 — *Печарський А.* Нарцисизм і трансформація особистості в житті і творчості В. Винниченка // *Слово і Час*. 2010. № 7. С. 3–14.
- Петрів 2007 — *Петрів О.* Володимир Винниченко: філософський дискурс. Дрогобич: Вимір, 2007.
- Погорілий 1981 — *Погорілий С.* Неопубліковані романи Володимира Винниченка. Нью-Йорк, 1981.
- Процюк 2011 — *Процюк С.* Маски опадають повільно. Роман про Володимира Винниченка. Київ: Видавничий центр «Академія», 2011.
- Ревуцький 1991 — *Ревуцький В.* Еміграційна драматургія В. Винниченка // *Сучасність*. 1991. № 12. С. 43–52.
- Снижко 2014 — *Снижко О.* Суггестивний потенціал публіцистики Володимира Винниченка // *Научные ведомости*. Серія «Гуманитарные науки». 2014. № 6 (177). Вып. 21. С. 196–201.
- Хархун 2000 — *Хархун В.* Поетика роману Володимира Винниченка «Записки Кирпатого Мефістофеля»: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2000.
- Чикаленко 1955 — *Чикаленко Є.* Спогади (1861–1907). Нью-Йорк: Укр. Вільна Акад. Наук у США, 1955.
- Яровенко 2013 — *Яровенко Т. С.* Еміграційна творчість В. Винниченка: критична рецепція в Україні та в екзилі (1920–1940-і рр.) // *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна*. Серія «Філологія». 2013. Вып. 69. С. 154–158.
- Soroka 2012 — *Soroka M.* Faces of displacement: the writings of Volodymyr Vynnychenko. Montreal; Kinstone; London; Ithaca: McGill-Queen's University Press, 2012.

V. Vynnychenko's Literary Works as an Object of Science Studies

Vynnychenko's literary works became an object of science studies in 1910s, but there was an interruption in 1930–1990s because of the Soviet Union's politics. From the beginning of *perestroika* the researchers of Vynnychenko's works started again. The great majority of these studies examine the writer's philosophy meanwhile not enough attention is paid to poetics and textology of Vynnychenko's works.

DOI:10.31168/0459-6.46

О. В. Гусева (Санкт-Петербург, Россия)

Женский голос в современной польской поэзии

Традиции женской поэзии и женского письма в польской литературе уходят корнями в XVII в., в эпоху позднего барокко, когда в польскую поэзию пришли А. Станиславская, К. Бениславская, А. Немирич и Э. Дружбацкая. Женская поэзия активно развивается на рубеже XIX–XX вв., в период Молодой Польши, и особенно интенсивно в межвоенное двадцатилетие, когда о себе заявляет целая плеяда ярких писательниц и поэтесс. Чувственная и проникновенная поэзия М. Павликовской-Ясножевской до сих пор остается эталоном «женской поэзии», которая интересна читателям вне зависимости от гендерных стереотипов. Польская исследовательница Л. Хулл полагает, что после 1945 г. женщины в литературе держались в стороне от литературных направлений, групп и программных манифестов, соответственно, литературная критика обращала меньше внимания на их творчество, в связи с чем возник феномен «запоздавшей рецепции» поэзии, создаваемой женщинами (Hull 2013: 96).